

Другой коэффициент

«Привет меня зовут Ярослав я хожу в клуб IQ и мы с клубом занимаемся всекими спортивными Игроми Геокешинг и мы внем участвували и получили 3 грамоты и еще получили футболки с логопипоми торт впредачу и бинго и еще мы в клуби собираем компьютеры и еще мы котаемся на боедарк унас в клубе навернулся сервак и мы неможым его наладить...» — это отрывок из электронных дневников компьютерного клуба «IQ».

Автор, разумеется, не стремился нашпиговать текст ошибками. Он, пока выплескивал на лист монитора прошедшие дни, от нетерпения просто перепрыгнул правила орфографии и пунктуации, был настолько увлечен процессом, что не замечал огрехов. А я умышленно поместила эту цитату в начало, чтобы завладеть вниманием, используя нашу тягу к суду и расправе без следствия.

...Любим мы всякие нормы. Хватаемся за них, как за поручни в автобусе, когда лихой водитель идет на поворот. Берем их на вооружение, когда говорим о других. Закладываем их в фундамент почти каждого суждения. Уже с детства мы словно мебелируем новую квартиру: сначала вносим необходимые для жизни вещи — понятия о ценностях, морали, добре и зле. Затем интерьер начинает пополняться и обростать прочими мелочами. И вот уже трудно пройти из одного угла комнаты в другой, не запнувшись о какую-нибудь условность, шкафы забиты стереотипами и правилами приличия, полки переполнены представлениями о целесообразности и социальными установками. Мы продолжаем загромождать свой дом, не в силах отличить стоящую вещь от хлама. Мы и на мир смотрим сквозь плотные решетки шаблонов. Наверное, поэтому, составляя собственное мнение о человеке, мы мысленно кладем его на прокрустово ложе наших норм. И, в случае несоответствия, определяем человека как необычного, странного, ненормального, чокнутого... Эта «психотерапевтическая градация» включает в себя еще массу «диагнозов», которыми мы, выглядывая из трафаретных окон своей квартиры, не скупясь, раскидываемся на правах «нормальных» людей.

Сам себя Игорь Булыгин называет безработным директором клуба для трудных подростков. Уже на первой фразе мы запинаемся о какое-то привычное представление: «безработный директор» — оксюморон для филологов, чушь собачья для обычных людей. «Кто ж его принял на работу?» — слышится из наглухо запертых квартир. Сам себя и принял, сам и организовал клуб «IQ». Тот самый компьютерный клуб, описание жизни которого мы «подсмотрели» у Ярослава.

Первая моя попытка найти клуб оказалась безуспешной: не знают иркутяне родного города и даже в своем районе ориентируются слабовато. Второй поход оказался более удачным и вот уже молчаливый подросток ведет меня по лабиринтам подземелья к Игорю. Механизм «квартирного» мышления запущен, оценку выдает незамедлительно: здесь страшно, да что уж там — жутко.

Обстановка сродни декорациям — не фильма ужасов, конечно, нет — социальной драмы. И я уже могу догадываться, а через 10 минут узнаю наверняка, что и герои для драмы имеются, и в сценариях нет недостатка.

Игорь сидит за компьютером. Ожидаемо. Вдвоем с темноволосой девушкой они составляют заявку на получение гранта. «Если получится — купим домашний кинотеатр, соорудим проектор во дворе, будут жильцы фильмы смотреть», — делится задумкой Игорь. Тему возможного использования денег не развиваю. Необычно, конечно, но не мне судить. Хотя по шкале квартирных диагностов безработного директора уже можно относить еще и к «странным»: ну что за польза ему от этого кинотеатра, лучше бы для клуба технику приобрел. Да и вообще у человека без постоянного места работы (перебивается интернет-проектами, ремонтами — чем придется) наверняка найдется масса финансовых пробелов... Переходим непосредственно к смыслу «IQ». Диктофон послушно записывает рассказ Игоря.

— Однажды в час ночи ко мне подошла девочка и попросила 10 рублей на учебники. Это поразило. Примерно в то же время познакомился с детьми на одном из городских рынков, они занимались попрошайничеством, мыли машины... Беспризорники отнеслись к попыткам незнакомого мужчины завязать беседу без обычной для них агрессии. В свои 11-13 лет они уже отлично знали, что такое спирт, ацетон и более сильные наркотики. В

ту компанию входили подростки и постарше, но уровень развития всех был одинаково низким.

Обычно, люди, сталкиваясь с такими неприглядными картинами реальности, максимум — ругнутся на правительство: дескать, мер не принимают! Но чтобы самим влезть в беспризорные истории — это же небезопасно. Придется Игоря причислить уже к «ненормальным», потому что, чтобы вернуть их к жизни, Булыгин стал водить компанию в походы: в горы, на Байкал, ходили даже в театр. Но отвлекающего маневра было недостаточно: каждый раз дети возвращались в обычную среду и тут же забывали те моменты, в которые их вытаскивали с горьковского дна. Игорь понял: если не оторвать их от рынка, погибнут. «Пришла идея — найти помещения, собрать детей там». Приманкой стал компьютер. Его мог получить каждый, только «машину» сначала нужно было собрать, научиться ремонтировать, ставить программы, печатать вслепую и — обязательно! — передать знания другому.

Подростки увлекались быстро и так же быстро остывали. «Первое свое поколение я потерял. Сейчас им 16-17 лет. Кто-то из них уже сидит, кто-то принимает героин», — Игорь смотрит в пол. Нынешние члены клуба, по его мнению, не такие потерянные, хотя все курят, ругаются матом. Задаю дурацкий вопрос о педагогических приемах (тяга к различным методологиям оттуда же — из квартиры). «За маты — по губам! Они уже знают, выругаются — и сами себя ударяют» — отвечает внешкольный учитель.

В этот момент появляются два паренька, один — Ярик (цитата в начале как раз из его записей) — победоносно вручает Игорю билет на выставку движущихся динозавров, захлеб пересказывает увиденное там и тут же пытается выпросить велик покататься, считая это вполне заслуженной наградой. Подростки к Игорю обращаются по имени и на «ты». Воспитывая их в духе демократизма, Игорь не забывает настаивать, чтобы с посторонними вели себя все-таки по-другому — вежливо (как принято в большинстве квартир).

Ярик свой «комп» уже собрал, ему даже рабочее место организовали — «на втором этаже». На мою просьбу сфотографировать Ярик реагирует моментально и подобно проворному зверьку быстро взбирается по лесенке на сколоченный из досок второй ярус, где и стоит собранный им «пентиум».

В углу, у дверного проема, плещется вода: в сооруженном не то пруду, не то аквариуме мелькают рыбки — два вальяжных карася, золотая рыбка и несколько еле заметных невыразительных крошек. Вряд ли это попытка облагородить помещение, скорее очередной воплощенный проект Игоря (как тот монитор, что висит под потолком, показывая время и контролируя входную дверь). Впрочем, в его замысле довести это дело до эстетичности: смастерить над водоемом крышу в китайском стиле.

Электричество и воду Игорь проводил сам. Вообще, подвал достался «в наследство» от знакомых спелеологов. Разрисованные стены еще напоминают о любителях пещер и подземелий. Все пространство буквально завалено старыми деталями, проводами, непригодными корпусами. Я то и дело наступаю на что-нибудь, зацепляюсь или роняю.

Вниманием Игоря постоянно кто-то пытается завладеть. Юркий паренек Нияз пролил воду на «клаву» и теперь теребит своего наставника, просит выделить замену. Кто-то спрашивает диски, другой хвастается, что набрал рекордное количество очков в новой игре. Нияз, уже забыв о клавиатуре, вытащил из завалов красный прожектор, сообщает, что он забирает это «на диск, угарно смотреться будет».

Тем временем я пытаюсь выяснить у Игоря, откуда он берет силы, какой у него стимул (этот вопрос, наверное, и есть моя цель): «Работая с ними, я не получаю негативных эмоций. А что еще нужно? С детьми интересно. Пока с ними общаешься, вроде развития не видно. Но со стороны — прогресс заметен». Вот пример. Недавно у директора детского дома, куда забрали Нияза, сломался компьютер. Скитавшийся с детства, дважды горевший, а потом попавший под опеку Игоря, подросток уверенно снял крышку системного блока, нашел причину неполадки и вернул технику в рабочее состояние. Слышать такое о своих воспитанниках необычайно приятно. Но это — положительный пример. Отрицательных тоже хватает. Некоторым подросткам справиться с инстинктами вора нелегко и они крадут из клуба все, что имеет хоть какую-нибудь ценность. Ну что с такими делать?

И мне по-прежнему неясно, где Игорь набирается энергии. Пытаюсь заглянуть в его детство, но и тут вроде нет особых зацепок. «Я был маменькиным сыночком, посещал множество кружков, постоянно читал». Выходит, не там ищу? Но вдруг понимаю, то, что я пытаюсь найти — на поверхности. Его поведение не влезает в рамки общепринятого трафарета, и мы ищем причину в то время, как в ней нет необходимости — для Игоря это нормально, совершенно естественно и закономерно.

Общаясь с беспризорниками, он просто использует другой коэффициент. Ведь мы, согласитесь, всегда

рассматриваем людей через стеклышки собственных норм — увеличительные, уменьшительные... Выходит, видим окружающих всегда в несколько искаженном виде, как будто применяем к человеку некий моральный коэффициент (людской аналог математическому понятию): от того, больше или меньше нуля его значение, зависит, какое стекло будет приставлено к человеку — увеличивающее или уменьшающее.

Но ведь размеры человека от этого измениться не могут. Вместо «коэффициента» Игорь пользуется целым числом — единицей: маленькие бродяжки для него — обычные дети, не больше и не меньше остальных.

* * *

До тех пор, пока мы будем сидеть в своих захламленных общепринятыми правилами квартирах, пока будем руководствоваться глупыми стереотипами, нам будет непонятно, почему мужчина средних лет, неженатый и бездетный бросил работу, переселился в подвал, взял на себя то, с чем не может справиться государство. Пока доморощенные психотерапевты будут выдавать вердикт: такой — не такой, не стоит ждать изменений в жизни. Пока Игорь Булыгин будет оставаться исключением, а правилом — смотреть на мир сквозь трафарет, клуб «IQ» будет оставаться там, где сейчас — в подвале.

Дарья Дементьева (Труд-Байкал, 6 июля 2006 г.)

Автор: Артур Скальский © Труд ОБЩЕСТВО, МИР 👁 3083 11.07.2006, 18:50 📄 201

URL: <https://babr24.com/?ADE=31310> Bytes: 10050 / 10035 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)